

П.П.Яковлев

Испания: образ кризиса и кризис образа

За годы развития в условиях демократии сформировался привлекательный образ Испании как успешного государства, добившегося значительных результатов в социально-экономической и политической областях. Положительный международный имидж страны стал ее «визитной карточкой», а товары и услуги, производимые испанцами, приобрели статус мировых брендов. Да и сама Испания стала страной-брендом. Положение начало меняться в условиях глобального финансово-экономического кризиса, который больно задел Испанию, прервав траекторию ее динамичного, поступательного развития. Это неизбежно сказалось и на образе испанского государства. Его блеск заметно поблек, а на первый план вышли не достижения и успехи, а проблемы и трудности, создался своего рода образ кризиса.

Ключевые слова: имидж, кризис, спад производства, безработица, антикризисная стратегия, реформы, политическая борьба, Евросоюз, Латинская Америка.

Испания почувствовала дыхание мирового кризиса в середине 2008 г., когда ее экономика вступила в полосу спада, что с особой силой проявилось в строительстве, туризме и промышленности — флагманских отраслях народного хозяйства. Упал потребительский спрос, снизилась предпринимательская активность, затормозился рост внешней торговли, сократились доходы от туризма, остройшей проблемой стала безработица, уровень которой достиг рекордных показателей. Негативные внешние эффекты, вызванные глобальными потрясениями, усугубили внутренние диспропорции и узкие места, что выявило слабости, присущие испанской экономике. Социально-экономическая модель, сложившаяся в ходе *демократического транзита*, бесперебойно функционировала с начала 1990-х годов и обеспечивая испанцам безусловный прогресс во многих областях национального развития, начала пробуксовывать. Встал вопрос о ее трансформации, о проведении структурных реформ, которые (как это нередко бывает) откладывались властями в «тучные годы» экономического процветания. Следствием всего этого стали серьезные репутационные потери, произошла коррозия странового образа. Как с горечью писала газета «El País», имидж Испании «упал со своего пьедестала»¹.

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, директор Центра иберийских исследований ИЛА РАН (petrp.yakovlev@gmail.com).

Удары кризиса обусловили радикальный пересмотр повестки дня правительства Испанской социалистической рабочей партии (Partido Socialista Obrero Español, PSOE), которая 9 марта 2008 г. победила на всеобщих выборах своего главного конкурента — Народную партию (Partido Popular, PP) — и осталась у руководства страной на новый четырехлетний срок (апрель 2008 — март 2012 гг., вторая легислатура).

Можно сказать иначе. Удержав власть, PSOE очень скоро столкнулась со многими проблемами и вызовами, одни из которых накопились за предшествующий период, а другие стали результатом новых противоречивых явлений внутреннего и внешнего порядка. Кардинальная и первоочередная задача правительства Хосе Луиса Родригеса Сапатеро в современных условиях — дать эффективный ответ на всю совокупность вопросов, поставленных кризисом. Вначале такая попытка была предпринята с помощью антикризисных мер, призванных «разогреть» экономику, «накачать» потребительский спрос, снизить политическую и социальную цену хозяйственной рецессии. Но, как показало развитие событий, эффективность принятых решений оказалась низкой, экономика вяло реагировала на предложенные стимулы, что обернулось катастрофическим ростом безработицы и критическим увеличением бюджетного дефицита. Все это вынудило власти внести существенные коррективы в макроэкономический курс и перейти к политике «затягивания поясов».

Два года назад в статье «Жаркое лето в Испании» («Латинская Америка», 2008, № 10) мне довелось писать о начале экономической рецессии в этой стране. Теперь есть смысл подвести некоторый хозяйственный и политический итог кризисных потрясений и дать оценку результатам антикризисных усилий Мадрида.

НОВЫЙ «БОЛЬНОЙ ЧЕЛОВЕК ЕВРОПЫ»

Будучи глубоко втянутой в процессы глобализации (например, зарубежные инвесторы контролируют 40% местного фондового рынка)², Испания остро отреагировала на мировые финансовые потрясения. Сначала кризис материализовался обвалом именно фондового рынка: за первые 14 рабочих дней 2008 г. акции крупнейших испанских компаний, котирующиеся на мадридской бирже, подешевели больше чем на 100 млрд евро (потеряли порядка 17% их капитализации). Стремительно обрушился объем иностранных инвестиций (прямых и портфельных): с 220,3 млрд евро в 2006 г. до 28,4 млрд в 2008 г., что вызвало недофинансирование вложений в основной капитал и «перебросило» кризис в реальный сектор испанской экономики³.

Под влиянием возникших проблем многие аналитики стали буквально соревноваться в перечислении тех вызовов, с которыми столкнулось правительство PSOE в экономической области в период второй легислатуры. Лейтмотивом большинства заявлений стал тезис о том, что наступили времена **«тощих коров»**.

В 2008 г. ВВП (благодаря инерции начала года) вырос на 1,2%, но в 2009 г. он уже упал на 3,6%, и произошло обвальное падение промышленного производства. Известный британский финансист (партнер Джорджа Сороса) Джим Роджерс в интервью «El País» заявил без обиняков: «Испания пережила свою фиесту, теперь наступило похмелье»⁴. Британский эксперт оказался в чем-то прав. Данные за 2009 г. наглядно показали глубину кризиса (см. таблицу 1).

ЭФФЕКТ КРИЗИСА (итоги 2009 г.)

Показатель	ЕС-27	Испания	Германия	Британия	Италия
ВВП (изменение в %)	-4,2	-3,6	-4,9	-5,0	-5,1
Промышленное производство (январь 2010 г., в % к 2005 г.)	94,5	83,4	96,3	87,5	87,9
Строительство (январь 2010 г., в % к 2005 г.)	89,9	68,5	91,2	91,8	—
Экспорт (изменение в %)	-18	-18	-18	-19	-21
Госдолг (% от ВВП), Еврозона, 2008 г.	69,6	55,2 (2009 г.)	65,9	52,0	105,8
Дефицит бюджета (% ВВП)	-6,9	-11,2	-3,2	-12,6	-5,5
Безработица (% ЭАН)	9,5	18,8	8,2	5,0	8,5

Источник: Eurostat, Banco de España.

Вместе с тем чисто арифметически положение Испании не выглядело намного хуже, чем у ее партнеров по Евросоюзу (а кое в чем даже лучше). Но дело в том, что в условиях кризиса в одной точке совпали многообразные внешние и внутренние явления, давшие негативный синергетический эффект. В испанской экономике в кризисный период обозначились следующие проблемы и угрозы структурного и конъюнктурного порядка:

— *кризис строительной отрасли*, служившей локомотивом хозяйственного развития. Она обеспечивала работой 13% экономически активного населения. В течение ряда лет благодаря дешевому ипотечному кредиту в Испании было проще купить жилье, чем его арендовать. В результате страна вышла на первое место в Европе по удельному весу домовладельцев. Только 15% испанцев живут в арендованных жилищах (квартирах и индивидуальных домах). Но уже в предкризисные годы предложение стало заметно превышать спрос. В 2007 г. было начато строительство 616 тыс. новых жилищ, а в 2008 г. их число сократилось до 360 тыс., или почти вдвое. Падение спроса подорвало рынок недвижимости. В начале 2009 г. свыше 1 млн готовых жилищ не находили покупателей. Это дало повод СМИ назвать страну «кладбищем квартир». Лопнул «пузырь», который строительные компании и финансовые учреждения старательно надували в течение ряда лет. С кризисом в сфере недвижимости было связано разорение ряда компаний отрасли, в том числе крупнейшее в истории Испании банкротство фирмы «Martinsa-Fadesa», задолжавшей кредиторам порядка 7 млрд евро⁵;

— *сокращение спроса и падение производства в большинстве отраслей промышленности*. В частности, во втором квартале 2009 г. (по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года) потребление электроэнергии сократилось на 6%, промышленное производство — на 20%, продажи автомашин упали на 34%, потребление цемента сни-

зилось на 36%. При этом загрузка производственных мощностей в индустрии составила менее 70%;

— *снижение количества иностранных туристов*. В 2008 г. их число сократилось на 3,0%, составив 57,4 млн гостей. В результате Испания уступила США второе место в мире по приему туристов (первое традиционно занимает Франция). Кризисные явления продолжились и в 2009—2010 гг.: в апреле текущего года число туристов сократилось на 13,3%, что стало одним из самых больших падений среди десяти наиболее посещаемых стран мира⁶;

— *обострение в условиях кризиса конкуренции на мировых товарных и финансовых рынках* — еще один крупный вызов испанскому бизнес-сообществу. Между тем Испании необходимо не только удержать завоеванные международные позиции, но и расширить свое торгово-экономическое и финансовое присутствие на жизненно важных рынках, в том числе в восходящих странах-гигантах (БРИК), от развития которых будут во многом зависеть выход из глобального кризиса и общемировая хозяйственная ситуация. На этом направлении испанский бизнес продвинулся недостаточно. Свидетельство тому — устойчиво отрицательное сальдо внешнеторгового баланса;

— *затруднения на кредитно-финансовом рынке*. Банковская система Испании в целом выдержала удары кризиса и сохранила свою роль кредитора производственного и потребительского секторов. Но это не значит, что испанские банки и сберегательные кассы не столкнулись с общими для большинства стран проблемами неплатежей, токсичных активов и нехватки ликвидности. Эти эффекты дали о себе знать, и многие финансовые учреждения были вынуждены перейти на режим экономии (сокращение числа офисов и персонала)⁷ и значительно увеличить заимствования в Европейском центральном банке. Например, в июле 2009 г. эти заимствования почти на 50% превзошли уровень того же месяца годом раньше. Угрожающий характер приняла внешняя задолженность частных компаний, которая к началу 2010 г. почти в пять раз превысила объем государственного внешнего долга (соответственно 1468 и 299 млрд. евро)⁸;

— *обострение проблемы занятости*. Еще совсем недавно на волне роста экономики власти фиксировали сокращение безработицы, десятилетия являвшейся одной из острейших проблем Испании. В середине 2007 г. работы не имело менее 8% экономически активного населения, что было самым низким уровнем с 1978 г. Количество потерявших работу в течение 2008—2009 гг. превысило отметку 2,4 млн, а общее количество безработных на начало 2010 г. перешагнуло рубеж 4,3 млн человек или 19% экономически активного населения⁹. И, судя по всему, это еще не предел;

— *продолжающийся рост стоимости рабочей силы*, снижающий конкурентоспособность многих испанских товаров. По данным Национального института статистики, в 2008 г. средняя месячная стоимость рабочей силы выросла по сравнению с 2007 г. на 5,2% и составила 2390 евро (заработная плата — 1763 евро и социальные платежи — 627 евро). В 2009 г. произошло новое повышение на 3,5% и к началу 2010 г. среднегодовая стоимость рабочей силы превысила 30,4 тыс. евро¹⁰. Критики указывают, что ныне заработная плата не соответствует реальному росту производительности труда, и требуют проведения реформы в данной сфере;

— *угроза дефицита системы социального обеспечения* в связи с быстрым ростом числа пенсионеров и увеличением размера пенсий. В июле 2010 г. средний уровень пенсий по возрасту поднялся на 3,5% (по сравнению с тем же месяцем год назад) и составил 885 евро. При этом самые высокие пенсии были в Стране Басков — 967 евро, а самые низкие — в Галисии (653 евро)¹¹. Общее число пенсионеров приблизилось к 8,7 млн человек. По неоднократным утверждениям Х.Л.Родригеса Сапатеро, пенсионная система «отличается крепким здоровьем», поскольку располагает достаточными средствами не только для выполнения обязательств в нынешних размерах, но и с учетом постоянного повышения минимальных пенсий. Власти, подчеркнул испанский лидер, не сделают в социальной области «ни шагу назад». В то же время он не исключил возможности реформирования пенсионной системы, на чем настаивают предпринимательские круги. Очевидно, что бодрые заявления главы правительства лакировали реальное положение дел. Беспрецедентный по своим размерам дефицит бюджета, достигший в условиях кризиса 11,2% ВВП (см. таблицу 1), критически затруднил и выполнение социальных обязательств властей;

— *определенные сложности неизбежно возникли и с использованием трудовых ресурсов иммигрантов*, одного из важных факторов хозяйственного развития последних лет. В связи с падением темпов роста и увеличением безработицы страна стала менее привлекательной для трудовой иммиграции. Одновременно потерявшие работу иммигранты стали испанскому государству дополнительной обузой. В данном случае сошлись сразу несколько негативных факторов однонаправленного действия, что и определило остроту ситуации;

— *слабое звено испанской экономики — энергетический сектор*. По заявлению министра промышленности Мигеля Себастьяна, Испания ежегодно импортирует 435 млн баррелей нефти (1,5 т «черного золота» на каждого испанца), что тяжелым грузом лежит на национальной экономике, пережившей в середине 2008 г. своего рода «энергшоок», когда цены на нефть стремительно взлетели вверх. Последовавшее не менее резкое снижение цен сняло остроту вопроса, но структурная проблема осталась. Отсюда — архиважная задача по диверсификации энергоносителей, максимального использования возобновляемых источников энергии. Не случайно страна стала одним из мировых лидеров в эксплуатации энергии солнца и ветра. Но имеющихся мощностей пока недостаточно. Учитывая энергетические трудности, все чаще раздаются предложения вернуться к вопросу о строительстве новых атомных электростанций, замороженном после аварии на Чернобыльской АЭС. Эта идея лоббируется так называемым «Ядерным форумом» — организацией, представляющей испанскую атомную промышленность. Президент форума Мария Тереса Домингес выступила с идеей инвестировать в отрасль 33 млрд евро, ввести в строй 11 новых ядерных реакторов и к 2030 г. довести долю АЭС в производстве электроэнергии до 30% (в настоящее время — 18,4%). Однако подобные планы пока не встретили поддержки в правительстве, которое не преодолело свои атомные фобии. Вопрос остается открытым.

Таким образом, кризис охватил (хотя и в разной степени) все основные секторы испанской экономики, приобрел **системный характер**. В условиях, когда ряд партнеров Мадрида по Евросоюзу также вошли в состояние

глубокого кризиса, Испания стала все чаще фигурировать в числе «проблемных стран» (так называемых PIGS — Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания), образовавших своего рода группу «больных людей» еврозоны. В стране сложилась «деликатная ситуация», указывающая на *необходимость смены существующей парадигмы развития и формирования иной, кризисоустойчивой модели роста.*

МОДЕЛЬ ВЫДОХЛАСЬ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ МОДЕЛЬ!

Следует заметить, что правительство отреагировало на процесс нагнетания кризиса с заметным опозданием, и это было активно использовано оппозицией для нападков на социалистов. В частности, раздавались упреки в том, что власти намерено закрывали глаза на негативные сигналы в экономике, пытались «спрятать кризис под ковром» и даже «впали в летаргический сон»¹². Видный испанский экономист Рамон Тамамес, глубоко проанализировавший правительственную политику, также пришел к выводу, что только в конце июля 2008 г. власти «избавились от иллюзий» и признали наличие кризиса¹³. И действительно, нараставшие неотложные проблемы и вызовы заставили администрацию PSOE в срочном порядке разработать пакет стимулирующих макроэкономических решений. **Антикризисный план** правительства первоначально преследовал цель остановить рецессию и дать толчок экономическому росту. Другими словами, правительство предприняло попытки «разогреть» экономику и ослабить эффект кризиса. Вторая половина 2008 г. и весь 2009 г. стали периодом наращивания антикризисных мер:

- власти в 2009 г. инвестировали в общественные работы 33 млрд евро — максимальный объем капиталовложений в истории страны. Возросли инвестиции в развитие науки и технологий (они впервые превысили 1,2% ВВП);

- произошло расширение практики государственных гарантий по кредитам реальному сектору, в первую очередь малому и среднему бизнесу. Были открыты новые линии государственного финансирования производственных предприятий;

- власть продемонстрировала готовность оказать поддержку банковской системе и приобрести проблемные активы финансовых учреждений с целью повысить их способность кредитовать реальный сектор. Были увеличены гарантии по банковским депозитам — с 20 до 100 тыс. евро;

- существенное значение имело снижение ставки банковского процента (в частности, ставка Центрального банка понизилась с 4,9% в сентябре 2008 до 1,0% в мае 2009 г.);

- правительство несколько ослабило фискальную нагрузку на экономику, отменив или сократив отдельные налоги. Общий объем налоговых льгот в 2009 г., по оценкам, составил 25,7 млрд евро, или 2,3% ВВП;

- была одобрена программа поддержки экспорта (прежде всего малых и средних предприятий). На эти цели выделили 165 млн евро.

В середине января 2009 г. Х.Л.Родригес Сапатеро *представил так называемый «План И»: Испанский план стимулирования экономики и занятости («Plan E»: El Plan Español Para el Estímulo de la Economía y el Empleo).* Эта программа обобщила антикризисные меры и послужила ориентиром преодоления рецессии. Как справедливо отмечено в работе рос-

Х.Л.Родригес Сапатеро объявляет новые антикризисные меры

больше компьютеров, меньше нефти и больше возобновляемых источников энергии. «Путь инноваций безальтернативен, поскольку только он позволяет гарантировать будущее», — заявила министр науки и инноваций Кристина Гармендиа¹⁵. В этой связи была поставлена задача форсированного наращивания расходов на инновации с тем, чтобы к 2015 г. позиционировать Испанию в числе десяти наиболее продвинутых в научно-техническом отношении стран мира.

Задача, нужно признать, предельно сложная. В плане инноваций Испания до настоящего времени ощутимо отстает от европейского экономического авангарда. Так, только 6,1% испанских производственных компаний (порядка 42 тыс. предприятий) регулярно обновляют свою продукцию, тогда как в Евросоюзе этот показатель в среднем составляет 12,7%¹⁶. Испания уступает конкурентам и по степени развития информационного общества. Только 54% испанских жилищ имеют доступ к Интернету, тогда как средний показатель по 27 странам — членам ЕС составляет 65%, а в государствах-лидерах достигает 90%¹⁷. Правда, в бизнес-среде ситуация лучше, что называется, жизнь заставляет. Однако в целом испанское население (по европейским меркам) еще недостаточно приобщилось к достижениям информатики. Но замечу, что в стране есть и весьма продвинутые секторы, на которые могут равняться отстающие отрасли экономики. Пример — фармацевтическая промышленность. На ее долю приходится 20% всех частных инвестиций в инновации, осуществляемых в испанской индустрии. В этом секторе заняты 200 тыс. человек, их производительность труда вдвое выше, чем в среднем в обрабатывающей промышленности, а ежегодный объем экспорта превышает 8,1 млрд евро¹⁸. Другой положительный пример — биотехнология. Здесь даже в условиях кризиса объем производства не сократился, и выросло число занятых. Всемирную известность получили успехи испанских компаний в развитии альтернативных источников энергии (энергия солнца и ветра). Вопрос в том, удастся или нет «подтянуть» другие отрасли до уровня передовых секторов.

12 мая 2009 г. в послании к нации Х.Л.Родригес Сапатеро выдвинул **новый пакет масштабных антикризисных мер**, главной целью которых

сйских ученых, «План И» стал «беспрецедентной для Испании программой государственной поддержки рыночного хозяйства...»¹⁴.

Ключевую роль в преодолении кризиса должны были сыграть отрасли **«новой экономики»** — высокотехнологичные производства, на развитие которых и обращалось главное внимание властей и бизнес-сообщества. Как оптимистично заявил Х.Л.Родригес Сапатеро, страна выйдет из кризиса, радикально изменив модель развития, и определил магистральное направление этих изменений: *«Меньше кирпичей и*

было остановить рост безработицы и подготовить почву для «запуска» обновленной модели *устойчивого экономического роста*.

В конкретном плане речь шла о следующем. **Первое.** Учреждены Фонд финансирования устойчивой экономики и Фонд местных инвестиций, ориентированные на мобилизацию государственных и частных ресурсов (на первом этапе общим объемом 25 млрд евро), предназначенных для дополнительного кредитования реального сектора экономики. **Второе.** Введены новые фискальные послабления, главным из которых было снижение на 5 процентных пунктов корпоративных налогов, уплачиваемых предприятиями с числом занятых до 25 человек и при условии сохранения имеющегося штата работников. Фактически было принято еще одно решение в пользу малого бизнеса. **Третье.** Совместно с бизнес-сообществом и местными властями запущен механизм потребительских скидок в размере 2000 евро при покупке нового автомобиля (центральная власть и регионы вкладывали по 500 евро, а производители — по 1000). Одновременно был обнародован проект обновления автобусного парка. Снимались с эксплуатации старые машины, и государство начало финансировать приобретение транспортными компаниями современных автобусов, отвечающих высоким экологическим и энергосберегающим требованиям. **Четвертое.** Поставлена задача тотальной компьютеризации учреждений государственного школьного образования. В частности, предполагается, что каждый школьник получит персональный переносной компьютер, а все классные комнаты будут оборудованы беспроводным выходом в Интернет и цифровыми учебными досками. **Пятое.** Был ужесточен режим экономии государственных расходов, не имеющих производственного назначения. Такие расходы в 2009 г. сократились на 2,5 млрд евро.

Для реализации новой стратегии социально-экономического развития и формирования модели устойчивого роста правительство подготовило 15 законов, охватывающих все основные стороны общественной жизни, и добилось их принятия. В том числе: *Закон об устойчивой экономике*, *Закон о науке и технологиях*, а также акты, реформирующие деятельность сферы услуг и торговли.

Специалисты подсчитали, что за первый год второй легислатуры кабинет социалистов принял 91 антикризисную меру. Решения, объявленные 12 мая, закрепили ориентацию руководства PSOE на создание рамочных условий инновационного развития, повышения роли образования, науки, технологического обновления. Первостепенное значение власти придавали одобрению *Закона об устойчивой экономике*, рассматривая его в качестве **правовой основы** структурных и институциональных изменений в целях перехода на рельсы «экономики знаний». Все это должно было вселить в испанское общество определенный оптимизм, но реальный ход событий опрокинул расчеты правительства.

ФАКТОРЫ РИСКА И СПИРАЛЬ КРИЗИСА

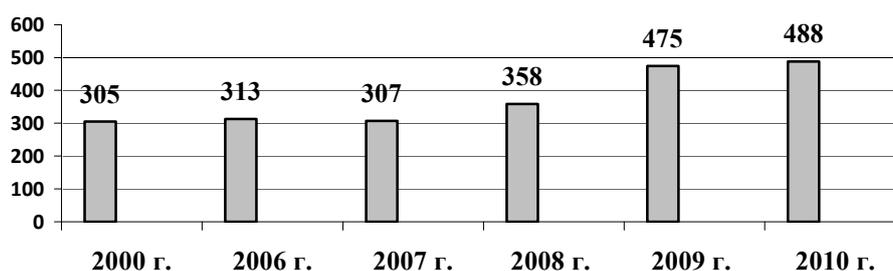
Разумеется, разнообразные антикризисные усилия властей не пропали даром. Как отметил глава правительства, «План И» позволил сохранить порядка 800 тыс. рабочих мест и уберечь от банкротства десятки тысяч малых и средних предприятий¹⁹. Но нужно со всей определенностью конста-

тировать, что принятые меры оказались недостаточно эффективными, чтобы коренным образом переломить ситуацию и обеспечить экономике «мягкую посадку» в условиях рецессии. Об этом свидетельствовало и положение на фондовом рынке, которое газета деловых кругов «Expansión» охарактеризовала как «инфаркт длиной в полгода»²⁰. Действительно, ситуация на бирже сложилась непростая: в период с января по июнь 2010 г. капитализация ведущих испанских компаний и банков сократилась почти на 93 млрд евро (22,42%). Это побило «рекорд» первой половины 2008 г., когда падение индекса *Ibex 35* составило 20,65%²¹. Для сравнения: в Европе в текущем году только греческий фондовый рынок просел глубже — на 34,68%.

На фоне стремительно развивавшегося греческого кризиса испанские проблемы приобретали все более тревожный и даже угрожающий характер. Причем самыми болезненными точками оставались критически высокая безработица, с которой власти не могли справиться, и комплекс нарастающих финансовых проблем, главными из которых были бюджетный дефицит в размере 11,2% и постоянно увеличивавшаяся задолженность. Так, если в 1995 г. совокупная задолженность страны (долги государства, частных компаний и домохозяйств) составляла 140% ВВП, то в начале 2010 г. этот показатель достиг 400%²². Испания, констатировала местная печать, с ужасом «увидела себя в греческом зеркале»²³.

В частности, в период кризиса стремительно вырос государственный долг, который в течение ряда лет сохранялся на одном уровне (см. график). По состоянию на апрель 2010 г. он превысил 488 млрд евро. Это произошло потому, что в условиях нарастающего бюджетного дефицита правительство в беспрецедентных масштабах размещало новые долговые обязательства, объем которых рос, как снежный ком: 113 млрд евро в 2008 г., 223 млрд в 2009 г. и 222 млрд за первые четыре месяца 2010 г. В результате в текущем году Мадриду предстоит выплатить в счет погашения госдолга астрономическую сумму в 136 млрд евро²⁴.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ ИСПАНИИ (млрд евро)

Источник: ABC. Madrid, 14.06.2010

Но проблема не исчерпывается размерами долга. Не менее важны условия его обслуживания. Весной-летом испанские долговые обязательства размещались под 4,6% годовых, что на 200 базовых пунктов (на 2%) пре-

вышло соответствующие показатели, например, немецких долгов. Тем самым Мадриду пришлось платить почти вдвое больше за возможность заимствовать на международном финансовом рынке. Такова была плата за макроэкономические слабости и просчеты.

Почувствовав финансовую уязвимость Мадрида, определенные круги за рубежом попытались направить развитие испанской ситуации по греческому сценарию, рассчитывая «погреть руки» на возникших трудностях. Испанская экономика, писала «El País», «похожа на тощую собаку, которую атаковали взбесившиеся блохи» (имея в виду международных финансовых спекулянтов)²⁵.

На фоне обострившихся финансовых проблем продолжалось падение производства в реальном секторе экономики. В частности, в 2010 г. произошло очередное сокращение объемов строительства, и по итогам года оно должно составить порядка 18%. Кризис в строительной отрасли стал одной из главных причин стремительного роста безработицы. Напомним, что в 2007 г. в отрасли было занято 13% экономически активного населения. В 2008—2009 гг. без работы остались сотни тысяч строителей, а в 2010—2011 гг. количество занятых (по оценкам) сократится еще на 500 тыс. человек. Как отмечала «Expansión», «кошмар продолжается», и «строительство становится отраслью-зомби»²⁶.

В первом квартале 2010 г. ВВП Испании сократился на 1,3% по сравнению с тем же периодом годом раньше. По оценке МВФ, по итогам текущего года этот показатель уменьшится на 0,4%, тогда как в зоне евро он увеличится на 1%, в Великобритании — на 1,2, в Японии — на 2,4, а в США — на 3,3%.

Пессимистические прогнозы развития испанской экономики стали поводом для новой волны обвинений в адрес правительства, прежде всего, со стороны руководства оппозиционной РР. Помимо ее лидера Мариано Рахоя, в кампанию дискредитации PSOE активно включился бывший председатель правительства Хосе Мариа Аснар. Он не ограничился многочисленными выступлениями в СМИ и на политических мероприятиях, но взялся за перо и выпустил книгу под названием «Испания может выйти из кризиса»²⁷, в которой подверг тотальной критике политику социалистов. По мнению Х.М.Аснара, страна нуждается в коренном изменении экономического курса и проведении целого ряда структурных реформ. В их числе: сокращение бюджетных расходов, снижение налогов, приватизация государственных предприятий, либерализация рынка услуг, создание условий для усиления конкуренции, глубокое изменение системы трудовых отно-

М.Рахой перед схваткой в конгрессе

**ИЗМЕНЕНИЕ ОБЪЕМА ВВП ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ МИРА
(прогноз МВФ, в %)**

Страна	2010 г.	2011 г.	4 кв. 2010 г. к 4 кв. 2009 г.	4 кв. 2011 г. к 4 кв. 2010 г.
Весь мир	4,6	4,3	4,2	4,3
<i>Развитые страны</i>	2,6	2,4	2,3	2,6
США	3,3	2,9	3,2	2,6
Япония	2,4	1,8	1,1	3,0
Великобритания	1,2	2,1	2,1	1,9
Евросона	1,0	1,3	1,1	1,6
Германия	1,4	1,6	1,3	1,7
Франция	1,4	1,6	1,5	1,7
Италия	0,9	1,1	1,1	1,3
Испания	-0,4	0,6	-0,1	1,2
<i>Развивающиеся страны</i>	6,8	6,4	6,9	6,8
Россия	4,3	4,1	3,7	3,9
Китай	10,5	9,6	9,8	9,6
Индия	9,4	8,4	10,3	8,0
Бразилия	7,1	4,2	5,3	4,3
Мексика	4,5	4,4	3,5	4,3

Источник: International Monetary Fund. — www.imf.org

шений, повышение эффективности государственного управления, совершенствование регулирования финансовой системы, реформирование сферы пенсионного обеспечения и т.д.

Выдвигаемая оппозицией повестка дня в целом лежит в русле неолиберальной политики с той лишь разницей, что (в духе времени) в ней содержатся тезисы о необходимости усиления механизмов государственного регулирования, обеспечения прозрачности финансовых операций и даже наказания «нечестных» предпринимателей²⁸. Предложения РР носили эклектический характер, частично совпадая с тем, что уже начало делать правительство, а в каких-то моментах отражая подходы, формировавшиеся в недрах Евросоюза. По общему мнению экспертов, у «народников» не было четкой альтернативной программы стратегического масштаба. Но в любом случае, развернувшаяся национальная дискуссия о путях выхода из кризиса не могла не оказать воздействия на экономические решения PSOE.

**ШОКОВЫЙ ПЛАН САПАТЕРО: ДВЕ МИНУТЫ,
КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ ИСПАНИЮ**

Под влиянием неблагоприятных внутренних и внешних обстоятельств и в русле тех требований, которые выдвигала оппозиция и сформулировало руководство Евросоюза, Мадрид стал вносить существенные коррективы в свою антикризисную политику.

В январе 2010 г. власти одобрили Стабилизационную программу, ориентированную на снижение бюджетного дефицита до 3% ВВП в 2013 г. «Программа, — подчеркивал Х.Л.Родригес Сапатеро, — означает усилия, огромные усилия, по самоограничению»²⁹. Пытаясь сделать «экономику экономной», правительство в дополнение к уже заложенному сокращению государственных расходов на текущий финансовый год на 7,5 млрд евро «заморозило» 5 млрд евро из средств, находящихся в ведении центральных министерств, а также повысило некоторые налоги: НДС и на прибыль с капитала. Принятые меры, по расчетам их авторов, должны были сократить дефицит в 2010 г. с 11,2 до 9,8% ВВП. Но для стабилизации макроэкономического положения такого сокращения оказалось далеко недостаточно, что вызвало необходимость новых, более решительных шагов.

12 мая 2010 г. Х.Л.Родригес Сапатеро выступил в конгрессе депутатов с программой дополнительных жестких антикризисных мер, разработанных правительством в связи с событиями в Греции и под давлением партнеров по Евросоюзу³⁰. Главной задачей новой программы было сокращение бюджетного дефицита в течение двух лет с 11,2% до 6% ВВП и дальнейшее его снижение до 3% в 2013 г. Главными инструментами достижения этой цели (чтобы их перечислить главе правительства хватило двух минут) кабинет социалистов избрал:

- сокращение на 5% заработной платы государственных служащих;
- замораживание большей части пенсий;
- отмену одноразовых выплат (в размере 2500 евро) в связи с рождением ребенка;
- сокращение на 6,1 млрд евро государственных инвестиций;
- снижение на 1,2 млрд евро расходов местных органов власти;
- уменьшение на 600 млн евро объема помощи развитию зарубежных государств.

Таким образом, **в своей антикризисной стратегии PSOE совершила поворот на 180°**: вместо стимулирующих мер, направленных на «подогрев» экономики и повышение потребительского спроса и производства (в духе кейнсианской теории), акцент был сделан на монетаристские решения, главной целью которых было снижение бюджетного дефицита.

Объявленные главой правительства меры вызвали в испанском обществе неоднозначную реакцию. Эксперты Банка Испании определили их как «точные и позитивные», способные ускорить восстановление экономики³¹. Положительные оценки прозвучали со стороны части финансовых кругов и руководства Евросоюза. Президент ЕС Херман Ван Ромпей назвал решения Мадрида «очень мужественными и важными»³².

В то же время правительственная программа, как и следовало ожидать, оказалась под огнем критики со стороны оппозиции (как «справа», так и «слева»). С легкой руки СМИ меры правительства характеризовались как «шоковый план», «затягивание поясов», «фискальная ненасытность», «политическое харакири Сапатеро». К чему свелись основные претензии оппонентов PSOE?

Во-первых, утверждалось, что у власти нет «глобального плана» преодоления кризиса, а принимаемые меры носят разрозненный характер и не образуют целостную антикризисную стратегию.

Во-вторых, правительству вменялся в вину отход от социально ориентированной политики и курс на снижение жизненного уровня значительной части населения, поскольку сокращение заработной платы и замораживание пенсий ударило по экономическим интересам порядка 12 млн испанцев.

В-третьих, заявлялось, что принятые фискальные (повышение налогов) и другие меры негативно скажутся на потребительском спросе и затормозят выход экономики из рецессии и кризиса.

В-четвертых, критики «слева» обратили внимание на тот факт, что основные потери понес средний класс, тогда как самые обеспеченные слои общества «отделались легким испугом».

В-пятых, (и это самое существенное) многие эксперты считают главной проблемой Испании не чрезмерные государственные расходы, которые стремится сократить власть, а недостаточные поступления в бюджет в результате несбалансированности фискальной системы и массового уклонения от уплаты налогов.

Общий вывод: реализация правительственного плана вряд ли изменит макроэкономическую ситуацию в лучшую сторону, но напротив, может усугубить кризисные явления.

Давая оценку позиции главной оппозиционной партии, известный социолог Игнасио Сотело заметил, что лидеры PP в идеологическом плане как бы «поменялись местами» с PSOE и обрушили на социалистов критику за те решения, которые сами упорно продвигали. Парадоксальным образом правые начали выступать в роли «защитников трудящихся»³³. Иронизируя над этим политическим кульбитом «народников», первый заместитель председателя правительства Мария Тереса Фернандес де ла Вега обронила: «Следуя такой логике, вы (руководство PP. — П.Я.) закончите в объятиях марксизма-ленинизма»³⁴. Пожалуй, более последовательным оказался Х.М.Аснар, который со страниц «The Financial Times» призвал к еще большему сокращению государственных расходов и субсидий и потребовал проведения досрочных парламентских выборов, поскольку PSOE «неспособна предпринять адекватные шаги и решить проблемы Испании»³⁵.

Реагируя на отдельные критические замечания оппозиции, правительство попыталось несколько «погасить страсти» и выдвинуло идею корректировки налоговой системы, в частности, заявило о намерении повысить фискальную нагрузку на самую состоятельную часть населения (750 тыс. физических лиц, декларирующих годовой доход в 60 и более тыс. евро)³⁶. Но одновременно Х.Л.Родригес Сапатеро заявил, что не изменит курс на снижение бюджетного дефицита и подтвердил решимость PSOE «вытащить Испанию из кризиса».

В конце мая текущего года с анализом положения в Испании выступил МВФ³⁷. Эксперты фонда, отметив «слабое и хрупкое» восстановление испанской экономики, указали на необходимость срочного проведения структурных реформ, в первую очередь реформы рынка рабочей силы с целью придания ему более гибкого характера и упрощения механизмов найма и увольнения. Позиция МВФ, в целом совпадающая с требованиями испанских деловых кругов и большинства ученых-экономистов, так или иначе разделялась правительством PSOE, которое в либерализации систе-

мы трудовых отношений видело один из путей сокращения безработицы. Но в Мадриде признали и другое: Испания остро нуждается в целой серии глубоких реформ, способных обеспечить модернизацию национальных социально-экономических структур. Проведение таких реформ — решающий вызов и главный риск текущего момента.

ЛЕНИН В КАТАЛОНИИ ИЛИ ТУГОЙ УЗЕЛ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

27 июня Испания отметила горькую дату — 50-летие первого террористического акта, осуществленного баскской националистической организацией ЭТА. Тогда, в 1960 г. жертвой стала 22-месячная девочка. С тех пор и до начала 2010 г. террористы всех мастей убили на испанской земле 1382 человека, из которых на долю ЭТА пришлось 857³⁸. Особенно много людей погибало от рук баскских террористов в 1978—1991 гг., потом их активность (благодаря усилиям правоохранительных органов) пошла на убыль, но появилась новая угроза — исламский терроризм, который чудовищным образом заявил о себе 11 марта 2004 г. на мадридском вокзале Аточа. Напомню, что тогда 10 взрывов унесли 191 жизнь и ранили 1900 человек.

Принятые меры безопасности позволили «загнать террористов в угол». При активном содействии спецслужб Франции и Португалии были арестованы главари и активисты ЭТА, радикально ослабили политические позиции террористов и их сторонников внутри страны. По заявлению председателя конгресса Хосе Боно, «ЭТА остается только поднять руки и сдаться»³⁹. Безусловно, успехи в борьбе с террором — важная политическая победа власти, всего испанского общества. Но этим достижением внутривнутриполитическая проблематика не исчерпывается.

Прошедшим летом вновь подверглась суровому испытанию на прочность система государственно-территориального устройства Испании (государство автономий)⁴⁰. На этот раз бурные события произошли в Каталонии. Еще в 2006 г. местный парламент принял новый статут (основной закон) автономии, причем его отдельные статьи находились в прямом противоречии с Конституцией Испании и в известной мере отражали сепаратистские устремления части политических кругов и населения этой самой экономически развитой области страны. Текст каталонского статута был подвергнут анализу в Конституционном суде, члены которого, нужно заметить, работали неспешно и только летом нынешнего года обнародовали свой вердикт. Он зафиксировал то, что и так было ясно: ряд ключевых статей документа противоречат основополагающим принципам организации испанского государства, поскольку наделяют Каталонию правами и атрибутами, присущими центральной власти и в целом испанской нации.

Решение Конституционного суда вызвало резкое недовольство властей Барселоны, которые предприняли действия по его дискредитации. В частности, 10 июля была организована массовая манифестация, наиболее радикально настроенные участники которой призывали к отделению Каталонии от Испании.

События в Каталонии заняли одно из центральных мест в политической повестке дня (добавив правительству Х.Л.Родригеса Сапатеро головной боли) и оказались в фокусе общественного внимания наряду с проблематикой социально-экономического кризиса. Комментируя происходящее, обозреватель газеты «АВС» Эдуардо Сан-Мартин заметил, что в основу конфликта легли не реальные устремления большинства каталонских граждан, чьи повседневные заботы далеки от вопросов реформы статута, а политические амбиции значительной части местной верхушки. «Действуя поленински», она взяла на себя роль авангарда, знающего, куда нужно идти и готового повести за собой массы⁴¹.

Имеющиеся социологические замеры подтверждают эту мысль. Только 7,9% жителей Каталонии считают Испанию «чужой страной» (для сравнения: в Стране Басков этот показатель достигает 11,6%)⁴². Но дело не только в цифрах. По мнению ряда испанских политиков, принятый статут — значительно более серьезная угроза, чем, например, вызвавший нешуточные политические страсти баскский «План Ибарретче». Дело в том, что националистические настроения получают в условиях кризиса дополнительную подпитку. Процесс реформирования автономных статутуов уже запущен и будет продолжаться. На очереди изменения основных документов в Астурии, Галисии, Кантабрии, Кастилье — Ла-Манче, Ла-Риохе, Мадриде, Мурсии, Наварре, Стране Басков, Эстремадуре, на Канарских островах. Конечно, в подавляющем большинстве регионов отсутствуют сепаратистские настроения, но пример Каталонии может стать заразительным в плане «перетягивания» автономиями на себя все новых и новых полномочий, что неизбежно будет ослаблять центральную власть и затаянет внутривластные проблемы в еще более тугий узел.

Это — также один из образов кризиса и элемент понижения международного имиджа испанского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ El País. Madrid, 28.05.2010.

² Cinco Días. Madrid, 27.07.2010.

³ ABC. Madrid, 23.06.2010.

⁴ El País, 27.06.2010.

⁵ Подробнее см.: Испания: время испытаний и нового выбора. М., 2009, с. 86, 87.

⁶ Cinco Días, 21.05.2010.

⁷ В частности, пять крупнейших финансовых учреждений в первой половине 2009 г. закрыли 754 офиса и уволили свыше 2 тыс. служащих.

⁸ Banco de España. Boletín económico, abril 2010, p. 48.

⁹ Ibid., p. 28.

¹⁰ Cinco Días, 27.07.2010.

¹¹ Ministerio de Trabajo e Inmigración. — <http://www.mtin.es>

¹² ABC, 4.07.2010; El País, 1.08.2010.

¹³ R. T a m a m e s. Para salir de la crisis global. Análisis y soluciones. Madrid, 2009, p. 154.

¹⁴ Два кита испанской экономики. Опыт развития малого и среднего бизнеса. М., 2010, с. 10.

¹⁵ El País, 27.06.2010.

¹⁶ Cinco Días, 9.07.2010.

¹⁷ ABC, 30.06.2010.

¹⁸ El País, 6.07.2010.

¹⁹ Discurso del Presidente del Gobierno sobre el Estado de la Nación. — <http://www.lamoncloa.es/>

²⁰ Expansión. Madrid, 1.07.2010.

- ²¹ Ibidem.
- ²² Cinco Días, 15.05.2010.
- ²³ El País, 16.05.2010.
- ²⁴ ABC, 14, 27.06.2010
- ²⁵ El País, 20.05.2010.
- ²⁶ Expansión. Madrid, 8.07.2010.
- ²⁷ J.M.A z n a r. España puede salir de la crisis. Barcelona, 2009.
- ²⁸ Ibid., p. 168.
- ²⁹ Discurso del Presidente del Gobierno...Madrid, miércoles, 12 de mayo de 2010. — <http://www.la-moncloa.es/recursos/la-moncloa/paginaImprimir.html>
- ³⁰ Ibidem.
- ³¹ El País, 14.05.2010.
- ³² Cinco Días, 21.05.2010.
- ³³ El País, 21.05.2010.
- ³⁴ El Mundo. Madrid, 17.06.2010.
- ³⁵ The Financial Times. London, 17.05.2010.
- ³⁶ El País, 20.05.2010.
- ³⁷ IMF. Mission Concluding Statement. May 24, 2010. — www.imf.org/external/np/ms
- ³⁸ ABC, 27.06.2010.
- ³⁹ Ibidem.
- ⁴⁰ Подробнее см.: П.П.Я к о в л е в. Испания: период экономического кризиса и политических испытаний. М., 2009, с. 36—41.
- ⁴¹ E.S a n M a r t í n. Lenin en Cataluña. — ABC, 10.07.2010.
- ⁴² ABC, 16.07.2010.

Окончание следует